

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМАНДАРМА М.Н. ТУХАЧЕВСКОГО НА ТЕРРИТОРИИ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918 ГОДУ

Шайдуллин А.И.

г. Ульяновск, ФГКОУ УГСВУ МО РФ, 8 В класс

Руководители: Потапова М.К., г. Ульяновск, ФГКОУ УГСВУ МО РФ, педагог-психолог;

Романов А.В., г. Ульяновск, ФГКОУ УГСВУ МО РФ, старший воспитатель

Консультант: Капустина Л.Г., г. Ульяновск, ТСО ФГКОУ УГСВУ МО РФ, методист лаборатории

Данная статья является реферативным изложением основной работы. Полный текст научной работы, приложения, иллюстрации и иные дополнительные материалы доступны на сайте VII Международного конкурса научно-исследовательских и творческих работ учащихся «Старт в науке» по ссылке: <https://school-science.ru/7/18/40144>.

«Задача нашей группы – не обелить Тухачевского, а выяснить правду. Мы не виноваты, что документы говорят в его пользу».

А.В. Глушко, историк,
эксперт по особо важным историческим
расследованиям

Деятельность Маршала Советского Союза Михаила Николаевича Тухачевского в 1918 г. на территории Симбирска представляет значительный интерес в силу того, что именно в данный период закладывалось строительство новых Вооруженных сил молодой страны Советов, позволившее значительно поднять уровень боевой подготовки и укрепить боевой дух красноармейцев.

Актуальность изучения деятельности М.Н. Тухачевского (1893–1937) в современных условиях обусловлена отсутствием комплексного системного исследования периода в биографии командарма, когда он исполнял воинскую службу на территории Симбирской губернии в 1918 г. Несмотря на проводимые исследования, существует проблема в недостатке объективной документальной информации.

Кроме того, мы выяснили, что Тухачевский – единственный из пяти первых маршалов Красной армии, чья жизнь и деятельность напрямую связана, как с историей нашего края, так и с историей суворовского училища, воспитанниками которого мы являемся.

К сожалению, по результатам проведенного нами анкетирования подавляющее большинство суворовцев нашего училища не знают ни о М.Н. Тухачевском, ни о его роли в истории Симбирска периода Гражданской войны. (см. Приложение А).

Цель исследования: изучить деятельность командарма М.Н. Тухачевского на территории Симбирской губернии в 1918 г.

Задачи исследовательской работы: составить характеристику М.Н. Тухачевского как исторической личности в период его пребывания в Симбирской губернии; выявить и охарактеризовать преобразования, осуществленные Тухачевским при создании Красной Армии на территории Симбирской губернии; выявить через изучение военной операции по освобождению Симбирска новые тактические приемы, использованные в ней М.Н. Тухачевским; обобщить полученную информацию и сделать выводы о деятельности М.Н. Тухачевского на территории Симбирской губернии в 1918 г.

Предметом исследования является деятельность командарма М.Н. Тухачевского.

Объектом – деятельность командарма М.Н. Тухачевского на территории Симбирской губернии в 1918 году.

Гипотеза исследования: М.Н. Тухачевским в период командования 1-й армией на территории Симбирской губернии в 1918 г., при создании вооруженных сил молодого Советского государства, были разработаны и осуществлены военные нововведения.

Методы исследования: эмпирические – опрос и анкетирование суворовцев; консультирование у ульяновских историков-краеведов В. Н. Кузнецова, А. Ю. Шабалкина, М. Ю. Субиной, председателя регионального отделения Российского исторического общества Е. К. Беспаловой; беседы с сотрудниками музеев и библиотек; и теоретические – анализ, сравнение, обобщение.

Анализируя изученную литературу по теме исследования, мы отмечаем, что в современной российской историографии существует разброс мнений, теорий о деятельности Тухачевского, которые рождались в зависимости от времени, исторической эпохи.

Мы внимательно изучили материалы, изложенные в работах современных россий-

ских историков и биографов, посвященных маршалу М.Н. Тухачевскому: Ю.З. Кантор, С.Т. Минакова, Б.В. Соколова, Н.И. Шило и А.В. Глушко [21, 24, 29, 31]. Б. В. Соколов дает характеристику деятельности М.Н. Тухачевского как военного теоретика и военного руководителя [29]. Ю.З. Кантор большое внимание уделила развернутому описанию жизни Тухачевского во время его нахождения в германском плену. В ее описании деятельности Тухачевского в 1918 г. мало информации, основанной на первичных источниках, архивных документах [21]. Н.И. Шило и А.В. Глушко более подробно рассматривают деятельность Тухачевского, начиная с командования им 5-й армии Восточного фронта Красной армии, с осени 1919 г. Деятельности Тухачевского в Симбирске в 1918 г. отводится один абзац, где авторы дают общую характеристику его заслуг в данный период [31]. С.Т. Минаков в своей работе в двух предложениях, описывая 1918 г. в жизни Тухачевского, упоминает о направлении командарма в Симбирск [24].

Изучением истории событий Гражданской войны и деятельности М.Н. Тухачевского на территории Симбирска-Ульяновска начали заниматься ещё в 1920-е гг. их непосредственные участники, воспоминания некоторых из них сохранились в Государственном архиве Ульяновской области. Позже историография данных событий была существенно искажена. В 1930-х гг. были репрессированы многие из тех, кто играл заметную роль в событиях 1918 г. на территории Симбирской губернии: М.Н. Тухачевский, Г.Д. Гай, И.М. Варейкис, А.В. Швер и др. После ареста и осуждения их имена были не просто вычеркнуты, но и оболганы, а их заслуги приписывались другим [23].

Изучением различных аспектов периода Гражданской войны и деятельности М.Н. Тухачевского также занимались местные историки и краеведы: М.А. Гнутов, В.Н. Кузнецов, В.А. Радыльчук, И.Э. Сивопляс, Т.Б. Табарданова, Д.С. Точёный, А.Ю. Шабалкин и др. В своих работах данные авторы рассматривали только отдельные аспекты деятельности М.Н. Тухачевского в 1918 г.

Таким образом, можно констатировать, что деятельность М.Н. Тухачевского на территории Симбирской губернии изучена недостаточно.

Нами были изучены материалы фондов Исполнительного комитета Ульяновского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов [1], Ульяновского губернского военного комиссариата [2], Симбирского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов [3],

личные фонды участников гражданской войны на территории Симбирской губернии И.Д. Гладкова [4], И.И. Мошина [5] и ульяновских краеведов А.Н. Блохинцева [6], В.А. Радыльчука [7], М.М. Савич [9] и Г.А. Сазонтова [8].

Изучены также материалы личного фонда партийного работника, научного сотрудника Партийного архива Ульяновского обкома КПСС Ф.А. Галимова (1921–1990), которые находятся на хранении в ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области» [13] и материалы научного архива Пензенского государственного краеведческого музея [16].

Председателем регионального отделения Российского исторического общества Е.К. Беспаловой нам для изучения были предоставлены сборники документов «Симбирская губерния в годы гражданской войны / май 1918 г. – март 1919 г./» и воспоминаний «Симбирская губерния в 1918–1920 гг.», которые были изданы в 1958 г. [28, 27].

При изучении источников мы столкнулись со следующими проблемами: наблюдается частичное отсутствие документов, связанное, очевидно, с репрессиями по отношению к М.Н. Тухачевскому, членам его семьи и его коллегам по военному делу. К тому же, многие документы периода гражданской войны и первых лет советской власти отличаются низким качеством бумаги и чернил, несовершенством делопроизводства; многие дела серьёзно пострадали или были утрачены в пожаре Ульяновского архивохранилища в 1933 г.

Основная часть

1. Характеристика Тухачевского, как исторической личности в период его пребывания в Симбирской губернии

В контексте исследовательской работы для нас важна информация о событиях в жизни М.Н. Тухачевского периода начала организации Красной Армии молодой советской республики – 94 дня: с 27 июня 1918 г. (дата назначения командующим 1-й армией) по 28 сентября 1918 г. (дата окончания Симбирской операции).

19 июня 1918 г. он был направлен на самый опасный, на тот момент, для Советской власти Восточный фронт со следующим мандатом: «Предъявитель сего военный комиссар Московского района Михаил Николаевич Тухачевский командирован в распоряжение главнокомандующего фронта Муравьева для использования работ исключительной важности по организации и формированию Красной Армии

в высшие войсковые соединения и командования ими» [29].

Из текстов воспоминаний очевидцев мы узнаем, что 27 июня М.Н. Тухачевский прибыл на станцию Инза, где находился штаб формирующейся 1-й революционной армии, а затем, в «тот же день, отправился в Симбирск. Здесь он встретился с руководителями большевиков И.М. Варейкисом и М.А. Гимовым, сжато, убедительно изложил обстановку на фронте, о состоянии вверенной ему армии, о ее боеспособности и выразил твердую уверенность в победе» [14]. Здесь же М.Н. Тухачевский подписал приказ о своем вступлении в командование 1-й армией, указав на грозную опасность, нависшую над Родиной, он призвал красноармейцев «напрячь все силы, чтобы раздавить контрреволюцию» [14].

К тому времени он уже являлся членом партии большевиков, что предопределило его назначение командующим 1-й Революционной армией Восточного фронта.

Будущий командарм М.Н. Тухачевский родился и воспитывался в обедневшей дворянской семье, в которой воспитанием и образованием детей занималась, в основном, бабушка. Возможно, по этой причине, обучаясь в 1-й Пензенской мужской гимназии, он не отличался особыми успехами. Позже (обучаясь в Московском Императрицы Екатерины II кадетском корпусе, а затем, в Александровском военном училище), он проявит свои сильные стороны личности, организаторские и интеллектуальные способности, и окончит училище в числе первых трех лучших выпускников (1914 г.).

Во время Первой мировой войны М.Н. Тухачевский проявил храбрость и отвагу, за шесть месяцев боев был награжден пятью орденами Российской империи различных степеней.

Время нахождения М.Н. Тухачевского в немецком плену (одновременно с будущим Президентом Франции Шарлем де Голлем), также определило в дальнейшем взгляды Тухачевского на свое будущее и место в армии.

Мы нашли следующее описание М.Н. Тухачевского периода 1918 г.: «двадцати пяти лет от роду, в ладной, пригнанной по фигуре гимнастерке, в начищенных сапогах, с аккуратным пробором на голове и с пронизывающей ясностью в голубых глазах. Умел слушать, говорил немногословно» [25]. Офицеры видели в командарме человека своей среды, вежливость и корректность Тухачевского производили на них благоприятное впечатление и облегчали принятие психологически непростого решения о вступлении в Красную Армию [29].

Фотографии легендарного командарма, сделанные в Симбирске, к сожалению, в краеведении неизвестны. Нам удалось найти фото Тухачевского, датированное 1918 г., лишь в книге Я. М. Горелик [18]. В архивах Ульяновска и фондах областной научной библиотеки мы обнаружили рисунки с изображением Тухачевского, опубликованные в печатных изданиях 1920-х гг. (см. Приложение Б).

Во время своей деятельности в 1918 г. на территории Симбирской губернии М.Н. Тухачевский проявил высокий уровень развития организаторских и военных способностей. Библиографы Тухачевского отмечают, что «он был из числа военных, которые ценят в боях не только трезвый расчет, но и военную лихость. Ему был свойственен некоторый авантюризм в войне» [25]. В 1918 г. командарма М. Н. Тухачевского отличали: жажда реализации своих военных талантов в Красной Армии, природный авантюризм и непокорность, желание военной славы [18].

Документальным подтверждением данных фактов являются ранее неопубликованные воспоминания С. Островского [16] – современника М.Н. Тухачевского, обнаруженные нами в Научном архиве Пензенского государственного краеведческого музея (см. Приложение В).

Основными направлениями деятельности М.Н. Тухачевского в обозначенный период были: армейские преобразования; разработка новых тактических приемов ведения боевых действий.

Средства и способы, которые использовались им для достижения поставленных в рамках данных направлений целей, соответствовали требованиям того времени.

2. Деятельность М.Н. Тухачевского в 1918 г. в Симбирской губернии

2.1. Преобразования, осуществленные Тухачевским в Красной армии в период его пребывания в Симбирской губернии

В процессе продолжающейся войны с Германией и разгоравшейся Гражданской войны большевикам пришлось решать сложнейшую задачу создания новых вооруженных сил. Одним из главных вопросов 1918 г. для Красной Армии был – кадровый, активное участие в решении которого, принимает М.Н. Тухачевский.

В Государственном архиве Ульяновской области и Научном архиве Пензенского государственного краеведческого музея мы обнаружили материалы, подтверждающие, что Михаил Николаевич Тухачевский в июле 1918 г. впервые в Красной Армии

объявил всеобщую мобилизацию и начал призывать на службу офицеров царской армии (см. Приложение Г). Приказ по 1-й армии от 3 июля 1918 г. гласил: «Для создания боеспособной армии необходимы опытные руководители, а потому приказываю всем бывшим офицерам, проживающим в Симбирской губернии, немедленно встать под красные знамена вверенной мне армии. Сегодня 4-го сего июля офицерам, проживающим в городе Симбирске, прибыть к 12 часам в здание кадетского корпуса ко мне. Не явившиеся будут предаваться военно-полевому суду» [27, 28].

9 июля газета «Известия Симбирского Губернского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов» сообщала: «Нам удалось 4 и 5 июля наблюдать призыв офицеров в Симбирске уездной военкомиссией». Некоторые заявляли, что «...» готовы служить не за страх, а за совесть в рядах Красной армии. Мы приветствуем эти заявления и от души желаем, чтобы наше офицерство, наконец, сознало, каким идеям оно служило раньше и ради каких освобожденный народ призывает его к себе в настоящее время» [28] (см. Приложение Г).

О.Ю. Калнин, политический комиссар 1-й армии, в работе «Борьба на Восточном фронте», так вспоминает то время: «С вновь прибывшим командиром Тухачевским вся картина начала меняться. Мы начали жестокую борьбу за порядок в армии. Первым делом поставили на должную высоту командный состав и революционную дисциплину, привлекли специалистов под строгим контролем политических комиссаров. У нас не было соответствующего командного состава, не было штабной организации. Тогда объявили самопроизвольно мобилизацию офицеров в г. Симбирске и Пензе. Результаты превзошли все ожидания. Мы получили много инженеров, артиллеристов и пеших офицеров...» [27].

Примечательно, что М.Н. Тухачевский 4 и 5 июля 1918 г. лично вел собеседование с кандидатами из числа бывших офицеров царской армии на командные должности в 1-ю армию. На основе архивных материалов Государственного архива Ульяновской области нами выявлено, что во время пребывания в Симбирске летом 1918 г. командующий 1-й армией Восточного фронта М.Н. Тухачевский имел служебное помещение в здании бывшего Симбирского кадетского корпуса (ныне пер. Краснознаменный, 7). Здесь он встречался и работал с Гаем и Вацетисом. Б. Н. Чистов, работник Симбирского комитета РКП (б), член партийной военной комиссии, вспоминает: «Моя пер-

вая встреча с М.Н. Тухачевским произошла в здании бывшего кадетского корпуса, где размещались губисполком и комитет РКП (б)» [28, 30].

Позже, 11 февраля 1919 г. командарм М.Н. Тухачевский писал Варейкису, оценивая совместные труды: «То, на что мы решились в начале июля, т.е. использование бывших офицеров и общая мобилизация, то же самое было проведено центром лишь в ноябре» [28].

К концу 1918 г. Симбирский опыт был распространен на всю армию страны Советов.

Отсутствие в новой армии четкой организационной структуры самым пагубным образом отражалось и на её боеспособности и дисциплине. «Никаких аппаратов управления еще не существовало, – вспоминал Тухачевский. – Боевой состав армии никому не был известен <...> Сами части <...> жили в эшелонах и вели так называемую эшелонную войну. Ни о какой дисциплине не было и речи <...> При малейшей неудаче или даже при одном случае обхода эти отряды бросались в эшелоны и сплошной эшелонной «кишкой» удирали иногда по несколько сот верст <...> Были и такие части, которых нашему командованию приходилось бояться чуть ли не так же, как и противника» [27].

В фондах Государственного архива Ульяновской области нами был обнаружен документ – схема «Симбирские формирования Восточного фронта», составленная В. А. Радльчуком [7], иллюстрирующая процесс строительства регулярной Красной Армии на основе всеобщей воинской повинности в Симбирской губернии под руководством М.Н. Тухачевского (см. Приложение Д).

Разрозненные отряды сводились в полки, бригады, дивизии. Таким образом, были созданы Пензенская (ныне 20-я), Инзенская (ныне 15-я) и Симбирская (ныне 24-я) стрелковые дивизии и отдельная Вольская группа [14, 15].

«С момента организации регулярных батальонов и рот в полках начались систематические строевые, тактические и политические ежедневные занятия с красноармейцами», – вспоминает П.А. Шуватов, политический комиссар 2-го батальона 2-го полка Симбирской Железной дивизии [27].

В воспоминаниях В.В. Куйбышева «Первая революционная армия» находим: М.Н. Тухачевский «на фоне партизанщины был <...> представителем нового периода в истории армии. Быть может, поэтому в Первой армии меньше, чем где бы то ни было, сказались отрицательные стороны партизанства» [27].

Помимо привлечения старых специалистов царской армии и реформирования добровольческих отрядов в постоянные армейские подразделения Тухачевский занялся дисциплиной. В Государственном архиве Ульяновской области хранится типографский приказ М.Н. Тухачевского об ужесточении дисциплины: «<...> Все обязаны поддерживать связь с начальниками, о всех передвижениях и действиях состава в силе и расположении войск своих и противника обстоятельно доносить. Виновные в неисполнении будут мною безжалостно расстреляны. Солдаты и начальники, кажется, забыли, в каком положении находится республика. Объявляю, что я заставлю исполнять всех свой долг, и не остановлюсь перед расстрелом целых частей поголовно. Приказ прочитать во всех ротах, батареях, сотнях и эскадронах и отрядах. Командарм Тухачевский» [3] (см. Приложение Е).

Начдив Железной дивизии Гай Дмитриевич Гай вспоминал: «<...> Старый комендант штаба, – Сушко <...> брал взятки от местных кулаков, освобождая за это их дома от постоя. За подобное бесчинство он был расстрелян в тот же день на глазах жителей ст. Чуфарово. Подобными, может быть, излишне беспощадными мерами мы приобрели двойную пользу: во-первых, в глазах местных жителей сильно поднялся авторитет дивизии, и, во-вторых, военная дисциплина была поставлена на должную высоту» [17].

Кроме того, губкому и губисполкому под руководством Варейкиса удалось ликвидировать мятеж, организованный главкомом Восточного фронта Красной Армии, левым эсером Муравьевым, который при аресте был убит. Но мятеж нанес страшный удар по духу войск: «Всюду солдаты видели измену, продажу, обходы и пр.». Тухачевский телеграфировал в Наркомат по военным делам: «Сейчас налаживаю дело наново и надеюсь, что без Муравьева дела пойдут иначе» [33].

«Одним из основных вопросов был в то время вопрос материального обеспечения войск всем необходимым для боя и жизни. Решая его, Тухачевский предложил создать в составе армейского управления, не предусмотренный никакими положениями, отдел заготовок. При отделе заготовок развернулись мастерские по ремонту обуви, обмундирования и пошивке белья. Эта инициатива Тухачевского быстро получила всеобщее признание. Аналогичные отделы появились и в других армиях, а затем даже в центре было учреждено управление заготовок» [30]. Данное решение Тухачевского позволило в сложной экономической обста-

новке страны частично решать вопросы тылового обеспечения войск.

Немаловажным в период становления Красной Армии был вопрос о поощрении отличившихся. В Государственном архиве Ульяновской области находится на хранении документ 1918 г. [11] – благодарность за подписью М.Н. Тухачевского (см. Приложение Ж). Данный документ свидетельствует о появлении новой формы поощрений в виде печатных документов вдобавок к награде в виде красных шаровар.

Таким образом, М.Н. Тухачевскому, в период его деятельности в Симбирской губернии в должности командующего 1-й армией, удалось: наладить работу отдела заготовок; поставить на должную высоту снабжение продовольствием войсковых частей; из разрозненных войсковых частей сформировать полки с четкой штатной структурой; вместо выборных начальников, назначить командный состав полков из числа мобилизованных офицеров; разграничить права и обязанности командиров; ввести строгую ответственность красноармейцев и командного состава перед командованием армии; объединить артиллерию в артдивизионы и передать в подчинение полкам; учредить военно-революционный трибунал; ввести новую форму поощрений – благодарность в виде печатного документа.

2.2. Новые тактические приемы, разработанные и использованные М.Н. Тухачевским в Симбирской операции

В 1918 г. судьба страны решалась на Восточном фронте, проходившем, в том числе, по территории Симбирской губернии. В тексте статьи газеты «Правда» от 24 июля 1918 г. мы нашли следующие слова: «Чехословаки взяли Симбирск – один из опорных пунктов Советской власти, откуда рабоче-крестьянская Русь получала свой скудный хлеб насущный... Все рабочие, все крестьяне должны сделать все возможное, чтобы Симбирск был освобожден от чехословаков» [26].

Доктор исторических наук В.Н. Кузнецов дает следующую характеристику Симбирска периода 1918 г.: «Сам по себе город не представлял большой ценности, но в стратегическом плане был весьма важен, так как здесь проходил железнодорожный мост через Волгу (ближайшие в Сызрани и Свияжске), а, кроме того, Симбирск – это контроль над значительным участком волжского пути. Именно с этой точки зрения наш город рассматривался и большевиками, и комучевцами. <...> В задачу 1-й армии входило воспрепятствование противнику пользоваться Волгой как

рокадным путём, для чего она должна была в кратчайший срок овладеть Симбирском» [22].

Главком Восточного фронта И.И. Вацетис отдал приказ 1-й армии немедленно перейти в наступление и выбить белых из Симбирска. Но командарм Тухачевский, критично оценивал состояние Симбирского гарнизона и доложил 23 июля 1918 г., что его части пока не боеспособны. «Единственным средством, писал Тухачевский в докладной записке Вацетису, поправить этот недостаток является военная техника: <...> хорошо организованная артиллерия, многочисленные броневики, эскадрильи аэропланов, инженерные части и многочисленный автомобильный транспорт» [20, 32].

«Готовясь к наступлению, командарм тщательно изучал местность, объезжал всю линию фронта, уточнял на местности задачи стрелковых полков, артиллерии, организовывал глубокую разведку противника. Подолгу всматриваясь в карту, командарм Тухачевский скрупулезно рассчитывал время передвижения войск от рубежа к рубежу, разрабатывал план Симбирской операции» [25, 28], осуществление которой началось 25 августа 1918 г.

Интересны следующие свидетельства С.М. Измайлова: «Командарм 1-й Армии тов. Тухачевский принял решение использовать те удобства, какие дают извилины Волги. Волга выше Симбирска делает большой, верст до 25, поворот под прямым углом на восток. Высадка десанта в глубине этого поворота у пристани Старая Майна сразу создавала угрозу глубокому тылу белых, наступавших на Симбирск. Тухачевский решил эти природные условия использовать для разгрома белых, развернув план десантных операций на Волге. Решено было, помимо десанта у Старой Майны, произвести десант у села Красный Яр, в 10–12 верстах ниже Симбирского моста, с тем, чтобы обоими этими десантами зажать в тиски рвущегося на Симбирск противника. Операция требовала дополнительных сил. Тухачевский потребовал от штаба Восточного фронта срочной присылки волжской флотилии из Казани» [27].

В начале сентября 1-я армия начала наступление на Симбирск. Сложное многоэтапное симбирское наступление было первой масштабной операцией, детально разработанной, подготовленной и выполненной Тухачевским.

Согласно приказу командарма 1-й армии от 7 сентября, за № 7, литер Г «для обеспечения успеха наступления на левом фланге 5-му Курскому отдельному полку после выгрузки на станции Чуфарово было

приказано погрузиться на грузовые автомобили и совершить обходной маневр через деревни Криуши, Холмогорскую, Теньково, Маклауши. В селе Алгаши оставить заслон, а главным силам двинуться на село Нагаткино, войти в связь с частями дивизии, действующими южнее, и к вечеру 10 сентября занять деревню Лаишевка». Совместно с 5-ым Курским отдельным полком действовал кавалерийский дивизион тов. Боревица – 130 сабель, который после разгрузки на станции Чуфарово совершил марш, к вечеру 9 сентября прибыл в деревню Нагаткино и, войдя в связь с 5-ым Курским отдельным полком, занял 10 сентября деревню Шумовка, прервал телеграфное сообщение Симбирск-Казань [28].

Исходя из данных сведений, следует, что командарм Тухачевский впервые использовал не железнодорожный транспорт, а автомобили для быстрой переброски войск на фланг во взаимодействии с кавалерийским дивизионом, что позволило обеспечить внезапность удара в обход фланга в глубину обороны противника, отрезав пути отступления на Казань и прервав с ней телеграфное сообщение войск противника, обороняющих Симбирск.

Несколько лет спустя сам командарм вспоминал: «Приказом по армии за № 7 начало наступления было назначено на утро 9 сентября и взятие Симбирска было рассчитано на третий день наступления <...> В основу этих расчетов было положено: во-первых, превосходство наших сил, во-вторых, выгодность обхода при намеченном концентрическом движении и, в-третьих, быстрота движения и внезапность. На линии расположения противника наши части уже достигали полного взаимодействия, широко обходили расположение противника и тем предreshали быстрое его поражение. Все эти расчеты полностью оправдались на деле» [27].

Также впервые была осуществлена оперативная перегруппировка войск с использованием автомобильного транспорта. Параграф 3-й приказа № 20 от 8 сентября 1918 г. гласил: «5 Курскому полку после выгрузки на ст. Чуфарово погрузиться в грузовые автомобили и к рассвету 9 сентября прибыть в Ст. Алгаши, оставив заслон, главными силами двинуться в село Нагаткино, где войти в связь с частями дивизии, действующими южнее» [28]. Разумеется, не утомлённые долгим пешим переходом, части были более боеспособны. Так рождалась «мотопехота» времен гражданской войны.

Н.И. Корицкий, бывший начальник штаба первой Красной Армии, позже советский генерал-майор, вспоминая о со-

битиях 1918 г., отмечал: «Первой крупной операцией, разработанной Михаилом Николаевичем, была операция по освобождению Симбирска. Это был его экзамен на зрелость военачальника. <...> Положив в основу идею концентрического наступления и окружения Симбирской группировки противника, М.Н. Тухачевский впервые применил переброску пехотного полка на автомашинах во фланг противника. Это был прообраз применения мотопехоты» [15].

Анализируя содержание документов [28], мы обнаружили (см. Приложение 3), что, используя положительный опыт переброски 5-го Курского полка автомобильным транспортом для удара во фланг обороны противника, М.Н. Тухачевский совершает переброску Курского полка и кавалерийского дивизиона, однако на этот раз – водным транспортом. Таким образом, можно утверждать, что командармом М.Н. Тухачевским в 1918 г. на территории Симбирской губернии впервые было создано мобильное ударное войсковое соединение, маневрируя которым, Тухачевский наносил смелые и неожиданные удары во фланги и тыл войск противника, что привело к успеху операции.

За одержанную победу на первом чрезвычайном заседании Симбирского губисполкома 15 сентября 1918 г. М.Н. Тухачевскому была объявлена благодарность (см. Приложение И) [11].

Заключение

Изучив жизнь и деятельность командарма М.Н. Тухачевского на территории Симбирской губернии в 1918 г., мы пришли к выводу, что при создании первого боевого соединения Красной Армии на территории Симбирской губернии родились следующие армейские новшества, получившие затем всероссийское признание: всеобщая мобилизация и привлечение на службу офицеров царской армии (так называемых военспецов); ужесточение дисциплины; создание отдела заготовок; введение новых форм поощрения; зарождение мотопехоты; создание мобильного ударного войскового соединения; формирование армейских соединений путем укрупнения разрозненных добровольческих отрядов. Таким образом, гипотеза нашего исследования, подтвердилась.

Новизна исследовательской работы состоит в комплексном рассмотрении деятельности командарма Тухачевского периода начала гражданской войны (1918 г.) в Симбирске и Симбирской губернии.

Практическим результатом исследования является разработка и печать памятных открыток по теме «Деятельность командарма

М.Н. Тухачевского в Симбирской губернии» (см. Приложение К) и начало работы по установке памятных досок в исторических местах Симбирска-Ульяновска, связанных с его деятельностью (см. Приложение Л).

Список литературы

1. Государственный архив Ульяновской области (далее ГАУО). Ф. Р – 200. Оп. 1. Д. 41; Оп. 2. Д. 2337; Оп. 3. Д. 175. Оп. 4. Д. 35. (публикуется впервые)
2. ГАУО. Ф. Р – 212. Оп. 1. Д. 566; Оп. 2. Д. 90; Оп. 3. Д. 3.
3. ГАУО. Ф. Р – 1090. Оп. 1. Д. 2. Л. 154; Оп. 2. Д. 1.
4. ГАУО. Ф. Р – 3836. Оп. 1. Д. 98.
5. ГАУО. Ф. Р – 3085. Оп. 1. Д. 25.
6. ГАУО. Ф. Р – 4062. Оп. 1. Д. 115; Оп. 2. Д. 21; Оп. 3. Д. 21; Оп. 4. Д. 80; Оп. 5. Д. 67.
7. ГАУО. Ф. Р – 3863. Оп. 1. Д. 104. Л. 1.
8. ГАУО. Ф. Р – 4250. Оп. 1. Д. 172.
9. ГАУО. Ф. Р – 4382. Оп. 1. Д. 217.
10. ГАУО. Известия Симбирского Губернского Совета Рабочих и Крестьянских депутатов. – Симбирск, 1918. – № 128, 4 июля (четверг). – С. 1–2.
11. ГАУО. Ф. Р – 125 (Симбирский губернский революционный трибунал). Оп. 2. Д. 518. Л. 14. (публикуется впервые)
12. Пролетарский путь. – 1924. – № 45. – от 23 февраля 1924.
13. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 6016. Оп. 1. Д. 209.
14. Гнутов М. А. О Михаиле Николаевиче Тухачевском. Очерк к 71-й годовщине со дня освобождения Симбирска – Ульяновска от белогвардейцев // ГАНИ УО. Ф. 6040. Оп. 1. Д. 88. Л. 2–24. Машинопись.
15. Корицкий Н.И., генерал-майор запаса, бывший начальник штаба первой Красной Армии. «Талантливый полководец» // ГАНИ УО. Ф. 57 «а». Оп. 2. Д. 722. Л. 5; Ульяновская правда. 1963. № 40 от 16. февраля.
16. Островский С. С. Три встречи // Фонды Научного архива ОГБЮК «Пензенский государственный краеведческий музей»/Папка «Воспоминания современников о М.Н. Тухачевском», маркировка: «н/а №358» (публикуется впервые).
17. Гай Г.Д. Борьба с чехословаками на Средней Волге. – М.: Госвоениздат, 1931. – 79 с. – 36 с.
18. Горелик Я. М. Маршал М.Н. Тухачевский. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, Пенз. отд-ние, 1986. – 104 с. – фото на вкл.
19. Гнутов М. А. 1918 год на родине Ленина. – Саратов: Приволжское книжное издательство, Ульяновское отделение, 1987.–196 с. – 63 с.
20. Егоров В. Н. Симбирский-Ульяновский край в истории России. – Ульяновск: издательство «Корпорация технологий продвижения», 2007. – 377 с. – 61 с.
21. Кантор Ю.З. Война и мир Михаила Тухачевского. – М.: Издательский дом «Огонек», «Время», 2005. – 576 с.– 82–85, 89–91, 94 – 95 сс.
22. Кузнецов В. Н. Гражданская война на территории Симбирской губернии // Календарь знаменательных дат: Ульяновская область. 2008 год / Ульяновская областная научная библиотека им. В.И. Ленина – Ульяновск, 2008. – С. 118–120, 131–134.
23. Куликов Н.А. и др. Краснознаменный приволжский. Исторический очерк. / кн. изд-во, 1980. – 480 с.
24. Минаков С.Т. Заговор «красных маршалов». Тухачевский против Сталина / Алгоритм, 2016. – 366 с. – 170 с.

25. Миндубаев Ж. Б. С Венца далеко видно: документальная повесть. // Саратов: Приволж. кн. изд-во, Ульян. отд-ние, 1989. – 315 с.– 52 с.

26. Наш край. 1 часть. // Документы и материалы (1917–1941 гг.) / Приволжск. кн. изд. Ульяновское отд-ние, 1977. – 200 с.

27. Симбирская губерния в 1918–1920 гг.: Сборник воспоминаний. – Ульяновск: Ульяновское книжное издательство, 1958. – 432 с.

28. Симбирская губерния в годы Гражданской войны. май 1918 г. – март 1919 г.: Сборник документов. – Ульяновск: Ульяновское книжное издательство, 1958. – т. 1. 487 с. – 393 с.

29. Соколов Б.В. Михаил Тухачевский: жизнь и смерть «Красного маршала». – Смоленск: Русич, 199. – 512 с.– 13 с.

30. Черновол В. Г. Маршал Тухачевский. – М.: Воениздат, 1965. – 132 с.– 18 с.

31. Шилов Н.И., Глушко В.А. Маршал Тухачевский. Мозаика разбитого зеркала. -М.: Центрполиграф, 2014. – 766 с.– 5 с.

32. Создание Железной дивизии. Установление власти Комуца в Симбирске. – <http://www.ulweb.ru/documents/history/boisim.php>.

33. Шабалкин А.Ю. Немного о Тухачевском. – ulpressa.ru/2018/03/03/nemnogo--tuhachevskom/.

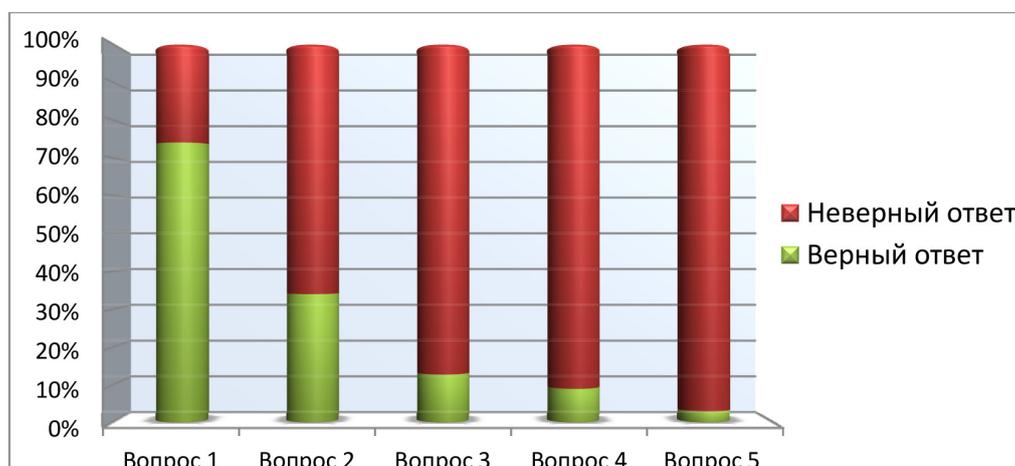
**Приложения
Приложение А**

Результаты проведенного анкетирования по теме исследования

Данное исследование проводилось с целью выявления уровня знаний по теме нашего исследования у однокурсников, суворовцев 3 роты училища. Нами была составлена анкета «Что мы знаем о М.Н. Тухачевском?», в которую вошли пять открытых вопросов. В анкетировании принимали участие 68 семиклассников, суворовцев третьего курса Суворовского военного училища. Результаты проведенного анкетирования свидетельствуют о том, что суворовцы третьего учебного курса училища частично владеют информацией о жизни и деятельности командарма М.Н. Тухачевского на территории Симбирской губернии в 1918 г. Результаты анкетирования представлены ниже в таблице и диаграмме.

Таблица

№ п/п	Вопросы	Ответы			
		верно		неверно	
		Ч.	%	Ч.	%
1.	Кто такой М.Н. Тухачевский?	50	74	18	26
2.	С какими событиями из истории Ульяновска (Симбирска) связано имя М.Н. Тухачевского?	23	34	45	66
3.	Каким образом здание Симбирского кадетского корпуса связано с именем Тухачевского?	8	12	60	82
4.	Какие преобразования были осуществлены Тухачевским в Красной армии в 1918 году на территории Симбирской губернии?	6	9	62	91
5.	Какие тактические приемы были впервые использованы М.Н. Тухачевским в 1918 году на территории Симбирской губернии?	2	3	66	97

Диаграмма

Фотография М.Н. Тухачевского и Г.Д. Гая (1918 г.) [18]

*Рисунок с изображением М.Н. Тухачевского
(газета «Пролетарский путь» № 45 от 23.02.1924 г.) [12]*